

Лилия Гыйлемдаровна ШАИМОВА – кандидат филологических наук, учитель MAOU Чикчинской СОШ имени Якина Тюменского муниципального района
Российская Федерация, e-mail: lilisha0305@gmail.com

Для цитирования: Л.Г. Шаимова Традиции имянаречения у тюменских татар // Журнал «Общество и государство». 2023. №2(42). С.76-78
DOI: 10.24412/2224-9125-2023-2-76-78

ТРАДИЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ У ТЮМЕНСКИХ ТАТАР

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одному из обрядов российских татар – бытующей практики имянаречения новорожденного. Во всех обрядах, связанных с наречением имени, находят отражение социально-правовые нормы эпохи, сохранившиеся пережитки предыдущих поколений предшествующих стадий развития народа.

Ключевые слова: обряд, имянаречение, мулла, этнография, языческий обычай.

Lilia Gylemdarovna SHAIMOVA – Candidate of Philological Sciences, teacher MAOU Chikchinskaya Secondary School named after Yakin
Russian Federation, e-mail: lilisha0305@gmail.com

NAMING TRADITIONS OF THE TYUMEN TATARS

ANNOTATION

The article is devoted to one of the rites of the Russian Tatars – the common practice of naming a newborn. In all the rituals associated with the naming of the name, the socio-legal norms of the era, the surviving remnants of previous generations of the previous stages of the development of the people are reflected.

Keywords: rite, naming, mullah, ethnography, a pagan custom.

Исламская конфессионально – культурная традиция ярко проявляется в семейной обрядовости татар. Для российских татар характерно исполнение тех же исламских обрядов, что широко распространены во всем мусульманском мире. Один из таких обрядов – бытующая практика наречения именем новорожденного.

Роды раньше принимали обычно на дому, на нарах. При родах присутствовали родственницы и повитуха, т.е. кындык-мама, которая перевязывала пупок ребенка. Родившемуся ребенку повитуха мазала губы смесью из масла и меда. Дальше она купала его в теплой воде, после чего заворачивала в пеленку из платья матери, если была девочка. Считалось, что ребенок в будущем возьмет от родителей все самое лучшее и будет счастливым, здоровым. После родов роженица должна была сходить в баню, и только после этого ее снова могли видеть мужчины. В последующие сорок дней роженица «очищалась», т.е. в этот период она не могла спать с мужем и ходить с ним в баню. Первую неделю после родов ребенка мыла повитуха и в первое время она часто навещала молодую мать, оказывала помощь в уходе за новорожденным. За это ей дарили подарки: кусок ткани, обувь, платок, украшения [2, 23].

Необходимые вещи для новорожденного – распашонки, шапки, пеленки готовили заранее, но никому не показывали. Все эти вещи доставали из сундука,

когда уже родился ребенок. Сразу после рождения начиналась борьба со «злыми духами», со сглазом, с болезнями. Эта борьба сводилась к тому, что на шею ребенка вешали какое-либо украшение, пришивали к шапочке блестящие предметы – бусинки, красивые пуговицы, иногда красиво вышивали, делали кисточки из цветных ниток. Роль этих вещей заключалась в том, чтобы отвлечь внимание человека с дурным взглядом. Под голову ребенка клали написанную на бумажке молитву, мазали лоб золой. Если ребенка сглазили, то брали чашку с водой и с молитвенными словами протирали все ручки дверей, затем этой водой смачивали лоб, ручки, щечки ребенка, после чего он успокаивался и засыпал. В первые дни старались не показывать ребенка посторонним людям, и все же каждый день приходили родные и знакомые с подарками, приносили что-то вкусно приготовленное для мамы ребенка [2, 23].

Имя ребенку дается через несколько дней после рождения. Оставлять его без имени дольше считалось опасным, он мог заболеть. На церемонию наречения именем приглашают муллу и пожилых родственников, соседей. У всех этнотерриториальных групп татар порядок в основных чертах одинаков. Ребенка на подушке подносят к мулле. Обряд начинается с молитвы «азан». Затем следует «камэт» (предварительная молитва), и в оба уха ребенку произносится его имя. После молитвы мулла арабским шрифтом

заносил имя в метрическую книгу регистрации. Завершающим этапом церемонии было угощение приглашенных.

При выборе имени ребенка прислушивались к мнению муллы, который строго наблюдал, чтобы каждый человек имел личное имя, не повторяющееся в данном населенном пункте.

По шариату предпочтительнее называть мусульманских детей арабскими именами. Особенно богоугодными считаются имена сподвижников пророка Мухаммеда. У арабов ребенку при рождении давали одно имя, а когда человек становился взрослым и в свою очередь превращался в отца, его начинали называть по имени сына, например, Абу-Бакир, т.е. «отец Бакира». Допустим, что настоящее имя его было Габдулла. Тогда сын его, Бакир, по-арабски звался Бакир бина Габдулла. Однако, как у многих других народов, в соответствии с законом экономии языковых средств, оно чаще произносилось просто «Бакиргабдулла». Поэтому двойные имена, принятые у татар, вроде Ахметлатып, арабским ухом тоже воспринимаются аналогично: Ахмет, сын Латыпа. Чтобы избежать этой бессмыслицы, муллы со временем подобные имена стали отвергать, рекомендуя по возможности называть детей однокорневыми именами.

При выборе имени для девочки родители проявляют особую изощренность, в результате чего появлялись имена типа Бибихафизелджаннат и Бибигульджамал: «биби» — персидское слово, означающее госпожа, дама, ханум [4,343], «джамал» — арабское слово, означающее красивая, прекрасная [4,454], «джаннат» — арабское слово, означает рай, райский сад [4,455], «джан» — арабское слово, означающее душа, душенька [4, 455]. В конце XIX -начале XX века на смену сложным именам пришли имена типа Гайша, Зайнап, Фатыйма, др.

В арабском языке есть слово «габде», имеющее значение «раб», [4, 76] одобряется, когда в имени ребенка это слово употребляется в сочетании с эпитетами Аллаха, например, Габдулла (Габд-эл-Алла), что означает раб божий. Эпитеты и названия всевышнего могут быть использованы для образования имени.

Можно было также наречь ребенка именем святого, в соответствии с желанием родителей видеть своего ребенка приобщенным к ним, однако использовать слово «габд» в сочетании с именами святых было бы неверно.

Наиболее святое среди имен — Мухаммед, а также имена пророков и ангелов. Детей, носящих эти имена, ни в детстве, ни в зрелом возрасте нельзя ругать, бить и подвергать другим унижениям. Особо почитаемо среди мусульман имя Мухаммеда, и ребенок, названный этим именем, должен быть достоин его, если же он его не оправдает, на его жизненном пути встанут тяжелые испытания. Если человек, носящий священное имя Мухаммеда, проявит себя с плохой стороны, то его постигнет безграничный позор. Поэтому некоторые книги по шариату осуждают родителей, дающих своим детям имена ангелов, пророков и святых.

У тюменских татар имянаречение называется — атау, бала атау, ат кушу. После рождения ребенка

звонят муллу, дедушек, бабушек и др. гостей и устраивают исем атау. Мулла три раза называет в ухо новорожденного его имя, имена его родителей, если ребенок умрет, он не будет знать своих родителей там [2, 155]. Если новорожденный умирал при родах, хоронили его, дав предварительно имя.

Желая ребенку долгой жизни, родители нарекали детей такими именами как Тимерали, Тимербикэ, Тимербай, Тимерхан, Нийазмехэмэт. Если в семье новорожденные умирали один за другим, мальчику давали имя Туктар (остановись), а девочке Туктабикэ [2, 156].

Крещенные татары дают своим детям христианские имена. Под влиянием фонетического строя разговорного татарского языка эти антропонимы испытывают закономерную адаптацию: Марья — Маржа, Настя — Начтый, Григорий — Гергери, Петр — Питрей и т.д. В тяжелых жизненных ситуациях, когда дети в семье умирали, крещенные татары прибегали к нерелигиозным именам тюркского происхождения типа Тимер (железо) (в быту звали уменьшительно-ласкательной формой Тимерюк) [1, 176].

У разных этнографических групп татар наречение именем происходит с обязательным соблюдением указанных выше принципов: мулла читает азан, в оба уха произносит имя. Различия же очень незначительны.

Например, у хвалынской группы татар-мишарей, ребенку при рождении дается временное имя «кендек аты» (пуповинное имя). Через неделю приглашают муллу и дают второе, постоянное имя. При этом на ребенка надевают рубашку, кладут его на белую подушку головой на восток, подушку размещают на столе. Мулла стоя читает молитву, затем передает ребенка матери и велит дать его старшему родственнику мужа, а не своему отцу. У нижегородских татар-мишарей ребенка, нареченного именем, передают бабушке (по отцу), которая кладет ребенка в колыбельку. А мать ребенка должна за это дать подарок своей свекрови.

Астраханские татары дают ребенку имя через три дня после рождения. Когда новорожденный плачет, они говорят: «Надо скорее дать имя, а то он тоскует по своему имени» [2, 177]. Приглашенных пожилых людей, муллу усаживают на войлок, здесь же сидят родители ребенка. Новорожденного с накрытым лицом приносят на подушке. Мулла берет ребенка, читает азан, произносит имя сначала в правое, затем в левое ухо. После этого все пьют чай с медом.

Нукратовские татары также считают, что более трех суток нельзя держать ребенка без имени, иначе его подменит домовый.

У татар Среднего Урала обряд наречения именем происходит следующим образом. Сначала плотно закрываются двери, ворота, труба печи, чтобы «имя новорожденного не смогло от него убежать». После этого дают ребенку ложечку меда, кладут на стол и мулла громко читает азан. Исполнив то, что положено, просит дать монету из белого металла, чтобы ребенок был крепок, как серебро. Если имя «подошло», ребенок иногда начинает «разговаривать», после обряда сразу засыпает. Плаксивому ребенку

могут сменить имя, считая, что имя не подошло. Раньше, когда роды принимала бабка-повитуха, то и ей оказывали большую честь, приглашали на обряд наречения именем наряду с муллой. Согласно обычаю, имя произносится сначала в правое ухо, затем в левое. В связи с рождением ребенка свердловские татары проводят «туй» — угощение близких, соседей. На «туй» обычно приглашают тех женщин, у кого есть мужья: существует поверье, что в будущем новорожденный будет иметь такую же крепкую семью как у приглашенных женщин. Гости приносят подарки: девочке — ткань на платье, платок, мальчику — пеленку, рубашку. Родители новорожденного раздают ответные подарки: вышитые салфетки, бабушке-повитухе — красивое платье.

У вагайских татар на ухо ребенку трижды называют не только его собственное имя, но и имя отца. Это делалось на случай непредвиденной смерти ребенка, иначе на том свете он никогда не сможет встретиться с родителями, если не будет знать их имени. Чтобы предотвратить смертность, давались имена с особым смыслом: Тимерали, Тимербикэ, Тимерхан, Тимербэк (корень «тимер» — железо), Ниязмухаммед («нияз» — «нужда» + имя пророка Мухаммеда), Туктар («остановится»). Тобольские и вагайские татары в знак особого почитания предков давали новорожденному имя умершего дедушки, бабушки ребенка. По традиции в быту это имя табуировалось, вслух не произносилось, заменялось нарицательным «Олата» (дедушка), «Инэкэ» (бабушка).

Бывали случаи, когда ребенок рождался с физическим недостатком, был отмечен пятном. Тогда ребенка подносили к очагу, а имя кричали в трубу. Мулла при наречении именем обращал особое внимание на месяц рождения ребенка. По этой причине в именнике сибирских татар Тюменской, Омской, Новосибирской областей чаще встречаются имена и фамилии с основой Рамасан, Речап, Шагъбан, Корман, Корманбикэ и т.д. У барабинских татар Новосибирской области дольше всех сохранялся языческий обычай наречения ребенка названием того предмета, который первым попадет на глаза. Выйдет отец ребенка на улицу, видит, журавль пролетает, ворона летит или воробей чирикает. Увидит сороку, назовет сорокой, увидит волка, собаку, назовет волком или собакой.

Разные предрассудки существовали у татар. Считалось, что особенно опасны для ребенка первые сорок дней его жизни. Ни в коем случае нельзя было оставлять ребенка одного. В необходимом случае в колыбельку ребенку под подушку клали ножик, ножницы, подвешивали самодельные обереги из цветных лоскутков с защитными текстами молитвы, чтобы нечистые силы не подменили новорожденного. Ребенка берегли от дурного глаза, не показывали посторонним. Мазали лоб ребенка сажей, на шапочку пришивали яркую синюю бусину, меняли ему имя. Например, ребенок слабый, больной, не может

открыть глаз. У лаишевских татар варили пшеничную кашу, ставили ее перед печью на тарелке. После этого хозяйка лезла на чердак, из печной трубы спускала ложку со словами: «Меняю имя твое, отныне ты Миннегюль».

Затем кашу выносила на улицу птицам. Дубязские татары предосудительно относились к случаям появления на теле ребенка красных пятен, считали это сглазом. Они ставили на плиту тарелку с кашей, из трубы спускали ложку в эту тарелку. Указанной ложкой кормили ребенка. Затем временно меняли, портили имя: пока снег не сойдет, пока весна не наступит, пока красное пятно не исчезнет. Ребенку временно давали новое имя с компонентом «мин» — «родинка»: Минахмет, Минсалих (мужское), Минсылу, Минзифа (женское). Например, девочку по имени Фатыма начинали звать Минхаят, а мальчика по имени Наиль — Минлебай. У бастанских татар в случае регулярной смерти младенцев в семье мальчику давалось имя Бакый «вечный», девочке — Бакыйа «вечная».

В настоящее время роды принимают в родильных домах. При выписке отец семейства дарит врачам подарки, роженице цветы. Новорожденному в течение недели должны дать имя, для этого счастливые родители приглашают муллу, родственников, соседей.

Таким образом, на отдельных примерах мы проследили обряд наречения именем у различных групп татар. В этих обрядах находят отражение социально-правовые нормы эпохи, сохранившиеся пережитки предыдущих поколений предшествующих стадий развития народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алишина Х.Ч. *Ономастикон сибирских татар. В 2-х частях / Х.Ч. Алишина. — Тюмень, 1999. — 456 с.*
2. Баязитова Ф.С. *Сибирские татары: духовное наследие: семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор / Ф.С. Баязитова. — Казань: Фикер, 2001. — 310 с.*
3. Гильфанова Ф.Х. *Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVIII — XIX вв. (к проблеме этнической истории): Монография / Ф.Х. Гильфанова. — Тюмень, 2005. — 112 с.*
4. Самтаров Г.Ф. *Татар исемшьере ни аьйли? / Г.Ф. Самтаров — Казань, 1998. — 488 с.*

SPISOK LITERATURY:

1. *Alishina Kh. Ch. Onomastikon sibirskikh tatar. V 2-kh chastyakh / Kh. Ch. Alishina. — Tyumen. 1999. — 456 s.*
2. *Bayazitova F. S. Sibirskiye tatar: dukhovnoye naslediye: semeyno-bytovaya. obryadovaya terminologiya i folklor / F. S. Bayazitova. — Kazan: Fiker. 2001. — 310 s.*
3. *Gilfanova F. Kh. Antroponimiya tobolskikh i tyumenskikh tatar serediny KhVIII — KhIX w. (k probleme etnicheskoy*

